

В.Н. Мартьянов

**Мордовская народная
вышивка**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 7.01
ББК 85
В11

В11 **В.Н. Мартьянов**
Мордовская народная вышивка / В.Н. Мартьянов – М.: Книга по Требованию,
2016. – 182 с.

ISBN 978-5-458-45711-8

ISBN 978-5-458-45711-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Н.И. Гаген-Торн (Гаген-Торн Н.И., 1960) вышивка народов Среднего Поволжья, в том числе и мордовская, ее расположение, орнамент, рассматривается в качестве исторического источника. Изучая орнамент народов Сибири как исторический источник (в частности орнамент обских угров), С.В. Иванов неоднократно привлекал для сравнительных характеристик многие орнаментальные мотивы мордовской вышивки, рассматривал вопросы их происхождения (Иванов С.В., 1963). Совершенно естественно, что в Трудах Мордовской этнографической экспедиции Института этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР и ордена «Знак Почета» Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской ССР отведено значительное место, особенно в третьем томе «Народная одежда мордвы». В этой монографии В.Н. Белицер на обширном, научно документированном материале рассматривает расположение и колорит вышивки на будничной и обрядовой одежде, касается состава орнаментальных мотивов и вопросов их происхождения.

Особое место в изучении орнамента мордовской народной вышивки принадлежит Т. А. Крюковой (Крюкова Т.А., 1968). Уже сама постановка темы исследования («Мордовское народное изобразительное искусство») предполагала кроме публикации памятников народного творчества обращение именно к орнаменту вышивки как наиболее массовому виду народного творчества. И здесь Т.А. Крюкова сумела выделить локальные группы мордвы, отличающиеся по колориту вышивки и составу орнаментальных мотивов, отметила зависимость композиции вышивки и орнамента от характера и назначения одежды, обратила внимание на устойчивость традиций в композиции и составе орнаментальных мотивов, рассматривала вопросы развития орнамента в историческом плане. Большим достоинством монографии является публикация значительного количества образцов вышитой одежды и орнамента в черно-белом и цветном исполнении.

В последнее время вопросы состава и композиции мордовского орнамента привлекают все большее внимание исследователей. В статьях В.Н. Мартынова (Мартынов В.Н., 1970; 1971; 1974; 1975; 1981; 1985) рассматриваются вопросы происхождения ряда орнаментальных мотивов, композиция и семантика редких в мордовской вышивке сюжетных композиций. Но в целом вопросы происхождения, типового состава орнамента, использования его в качестве исторического источника, анализа в искусствоведческом плане еще ждут своего исследователя.

Рассматривая состав орнаментальных мотивов, композицию и типовой состав орнамента вышивки, мы обращаемся к вышивке только женской одежды. Во многом это связано с тем, что мужская народная одежда утратила свои самобытные черты (в том числе, вероятно, и вышивку) уже в XVIIIв. (Белицер В. Н., 1973, с. 5). Традиционная женская одежда, напротив, сохраняла на протяжении довольно длительного времени (конец XVIII — середина XX века) свои многие самобытные черты в покрое основных частей одежды, в расположении и колорите вышивки, в составе ее орнаментальных мотивов.

В декоративный комплекс женского традиционного костюма у локаль-

ных групп мордвы в XIX — начале XX века входили рубахи, сарафаны, штаны, юбки, кофты, платья, передники, безрукавки, курточки, верхняя одежда из холста, сукна и меха, различные типы головных уборов, многочисленные головные, шейные, нагрудные, поясные и наручные украшения, обувь из лыка и кожи (Белицер В.Н., 1973).

Для исследования был выбран орнамент вышивки трех групп предметов как наиболее устойчивых и традиционных по покрою и расположению вышивок. В первую группу входят нательные рубахи и распашная одежда, во вторую группу — головные уборы, в третью — поясная одежда и украшения, в которых использовалась вышивка.

Иллюстрируя свои теоретические положения черно-белыми рисунками, мы понимаем условность трактовки многих узоров вышивки. При черно-белом исполнении орнамента не всегда удастся передать характерное для мордвы оконтуривание орнаментальных мотивов, заполнение элементов узора разными по цвету нитками, включение контура орнаментального мотива в позитив и негатив узора и т. д. Но в то же время графическое изображение орнамента позволяет более четко определить характерный состав орнаментальных мотивов, выделить исходные элементы орнамента. Применяя при характеристике орнамента такие понятия как «позитив» и «негатив», мы исходим из того, что вышитый красной или черной ниткой узор — это позитивный узор, а невышитый белый фон холста между позитивными контурами узора — это негативный узор.

Предлагаемая вниманию читателя работа выполнена на значительном материале. Использованы коллекции мордовской одежды Государственного музея этнографии народов СССР, Мордовского республиканского краеведческого музея, Нижегородского историко-архитектурного музея-заповедника, частично — Пензенского областного краеведческого музея, музеев Казани, Саратова, Самары, а также полевые материалы, собранные в 1969—1980 гг. Использовались и литературные источники, среди которых наиболее ценными в свете наших задач являются монографии А.О.Гейкеля, В.Н. Белицер и Т.А. Крюковой.

Автор считает своим долгом принести глубокую благодарность сотрудникам Государственного музея этнографии народов СССР Е.Н. Котовой и Л.В. Добрачевой, Мордовского республиканского краеведческого музея Л.Т. Артамошкиной и И.Ю. Косинец, Нижегородского историко-архитектурного музея-заповедника Г.А. Адельшиной, оказавшим содействие в подборе и аннотировании иллюстративного материала, а также научным сотрудникам сектора археологии и этнографии ордена «Знак Почета» Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Мордовской ССР за их ценные советы и указания, сделанные в процессе подготовки рукописи к печати.

ГЛАВА I. ВЫШИВКА ПЛЕЧЕВОЙ ОДЕЖДЫ

Истоки народной вышивки уходят в далекую древность. Можно предположить, что уже в V — VII вв. вышивка существовала как самостоятельный вид декоративной отделки костюма. У населения, оставившего Армиевский могильник, существовало несколько видов ткани. Один из них, употреблявшийся для изготовления одежды, «...представлен тканью из шерсти, причем на одном обрывке отчетливо заметен орнамент в виде косых клеток. Нитка, при помощи которой изготовлялся орнамент, в настоящее время имеет более светлый тон» (Рыков П.С., 1930, с. 37). Наличие вышивки зафиксировано и в других археологических памятниках мордвы: «В Курманском могильнике мы находим те же кресты и круги, исполненные цветной нитью по гладкому полю ткани полотняного переплетения. В Крюково-Кужновском могильнике, как бы вторя узору ломаной саржи, на ткани вышиты ромбы. Все образцы вышивки выполнены кручеными вдвое шерстяными цветными нитями по шерстяной ткани иного, чем нити, цвета» (Ефимова Л.В., 1966, с. 134). Лучшая сохранность тканей в могильниках XII — XVII вв. позволяет более определенно говорить о широком распространении вышивки. Так, в Коринском и Сарлейском могильниках найдены вышитые фрагменты рукавов, головных уборов, лент от какого-то нагрудного украшения (Горюнова Е.И., 1948, с. 25, 28, 29, 32, 35, 83, 86).

Покрой плечевой одежды

Расположение вышивок на плечевой холщовой одежде XIX — XX вв. зависело, как это отмечали почти все исследователи, от покроя одежды, ее назначения. У всех групп мордвы рубаха была туникообразной, но выделялись два варианта покроя — мокшанский и эрзянский (Белицер В.Н., 1973, с. 39). У мордвы-мокши в основе рубахи было одно полотнище холста, перегнутое на плечах поперек и составляющее перед и спину. При сшивании основного полотнища с боковыми получалось четыре шва: два спереди и два сзади (далее — мокшанский покрой, рис. 1). Основу нательной рубахи мордвы-эрзи составляют два полотнища холста, перегнутые на плечах поперек. При сшивании получалось тоже четыре шва, но расположение их было другое: по середине спины и груди и два по бокам (далее —

эрзянский покрой, рис.2). По своему покрою нательная рубаха мордвы-эрзи (*панар, покай*) отличается не только от рубахи мордвы-мокши, но и от рубах всех других финно-язычных народов Поволжья и Прикамья, а также чувашей, у которых покрой рубах близок к мокшанскому. Следует обратить внимание еще на одно обстоятельство: у всех народов Поволжья, за исключением мордвы-эрзи, бытовали женские холщовые штаны, доходящие до щиколоток (Токарев С.А., 1958, с.154).

В связи с различным кроем рубах мордвы-мокши и мордвы-эрзи наблюдается в настоящее время и довольно четкое различие в расположении вышивок на них. Вышивка на мокшанской рубахе, располагаясь вдоль швов, образовывала две группы параллельных линий спереди и на спине, идущих от плеч и заканчивающихся полурозетками (рис. 1. —1), а на эрзянской — вышивка концентрировалась вдоль шва на груди (рис. 2—2). В то же время целый ряд фактов позволяет высказать предположение о том, что у предков мордвы-эрзи в далеком прошлом (предположительно — в начале I тыс. нашей эры) была распространена наплечная одежда, скроенная по типу мокшанской. Факты эти следующие. На многих эрзянских рубахах сохранились спереди и сзади на подоле рудименты парных вышитых полурозеток, а также продольные полосы вышивок на груди и спине, характерные для мокшанских рубах и соответствующие их крою (рис. 2, 3). Особенно хорошо они прослеживаются на обрядовой одежде мордвы-эрзи — *покаях* (рис. 2—3). В селе Алемееве (Нижегородская область) в конце XIX в. А.О. Гейкелем был зафиксирован *покай*, скроенный по типу мокшанской рубахи и с соответствующим расположением вышивок (Heikel A.O., 1899, т LXXI; рис. 3—3). Очень близок к мокшанскому, возможно, является вариантом мокшанского, покрой нательной рубахи мордвы-терюхан (рис. 2—4).

Общим для всей мордвы является покрой верхней распахной одежды из холста типа халата. Основу *руци* мордвы-эрзи, как и *мушкаса* мордвы-мокши, составляет одно полотнище холста, перегнутое на плечах поперек и разрезанное спереди (мокшанский покрой, рис. 2—5).

Предположение о том, что в Волго-Окско-Сурском междуречье (именно эта территория считается местом древнейшего расселения мордвы-эрзи) в I тыс. нашей эры у всей мордвы была распространена наплечная одежда, скроенная по типу мокшанской, подтверждается еще рядом обстоятельств. Гидронимия на — *ляй* (мокшанск. — река) доходит до бассейна реки Тешы. Расположение вышивок на головных уборах мордвы-эрзи Нижегородской области (*клабик, сорока*) повторяет расположение вышивок на головных уборах *бабань-панга* мордвы-мокши (об этих типах головных уборов — см. ниже).

Кроме того, в могильниках на этой территории встречается височ-

ная привеска с бипирамидальным грузиком на одном конце и спиралькой — на другом; часто — западная, иногда — южная ориентировка погребенных; часто встречается обряд погребения женщин на боку, в скорченном положении, с *пулокерями* (специфическими накосниками). Все это характеризует в большей степени погребальный обряд мордвы-мокши, а не эрзи. Отсюда возможен вывод о том, что в Волго-Окско-Сурском междуречье в I тыс. нашей эры, в его северной части, проживало население скорее протомокшанское, чем протоэрзянское. Естественно возникает вопрос о том, где и когда могли произойти события, которые привели к изменениям в покрое нательной рубахи мордвы-эрзи, в декоративном комплексе всего костюма, а следовательно, и к изменениям в расположении вышивок.

Одной из составных и специфических частей декоративного комплекса костюма мордвы-эрзи является набедренный (*пулай*, *пулагай*, *пулакиш* и др. названия). Наибольшее число аналогий эрзянскому *пулаю* из археологических материалов имеется в погребальном инвентаре муромских могильников (Степанов П.Д., 1970, с.26—66; Мартыанов В.Н., Надькин Д.Т., 1979, с.125 — 127). Простейшие типы поясных украшений муромы находят свое продолжение в поясных украшениях мордвы-эрзи *мукороцьок*, *лапкат* и *каркс-пе*, мордвы-терюхан — *вакстере*. Симметричность расположения больших прямоугольных ажурных привесок в более сложных поясных украшениях муромы, их ярусность повторяются и в эрзянских пулаях, особенно из Нижегородской и Самарской областей (рис. 35). Так *пулай* из ГМТР (рис. 36) состоит из двух сплошь вышитых кусков холста размером 10х20 см, укрепленных симметрично на узком тканом пояске. Эта традиция выделения двух вышитых прямоугольников, располагавшихся при одевании пулая симметрично на ягодицах, сохраняется вплоть до начала XX века. Основу ряда пулаев из ГМЭ и ПОКМ составляет кусок холста размером около 15х45 см. Разделен он на три части. По бокам — прямоугольники вышивок размером 15х20 см, середина оставлена невышитой (рис. 37). В пулаях, относящихся к более раннему времени (возможно, XVIII—начало XIX вв.), невышитая середина занимала третью часть (или более) всей ширины пулая. Со временем эта средняя часть сократилась и к началу XX века превратилась в вертикальную разделительную полосу между вышитыми прямоугольниками, ширина этой полосы колебалась в пределах двух — шести сантиметров. Подобная разделительная полоса между двумя вышитыми прямоугольниками характерна для всех пулаев мордвы-эрзи Нижегородской области. Рудименты разделительной полосы встречаются и на пулаях мордвы-эрзи Самарской области.

В муромских древностях встречается сложное украшение, состоящее из одного — четырех «коромысел» с колокольчатыми или бутыльчатыми подвесками и пронизей, соединяющих эти «коромысла»

(рис. 34—2). Высказывались предположения, что это украшение — привеска для косы, наспинное украшение или специальное поясное (Мартьянов В.Н., Надькин Д.Т., 1979, с. 126). Прямой аналогией специфическому муромскому украшению из «коромысел» является, мы полагаем, наспинное украшение теньгушевской мордвы-эрзи *ожа* — *нучка* (рис. 34—1). Оно представляет собой надеваемые на плечи и перекрещивающиеся на спине красные шерстяные лямки, к концам которых на уровне пояса пришивались узкие, вытянутые в горизонтальном положении прямоугольные куски бересты или картона, обшитые кумачом, монетами и раковинами. Прямоугольники из бересты (картона) располагались в два-три яруса и соединялись между собой в центре узкой полосой ткани (рис. 34—1). Появление у мордвы-эрзи Теньгушевского района Мордовской ССР подобного наспинного украшения может быть объяснено притоком сюда в I тыс. нашей эры муромы (Шитов В.Н., 1985, с. 136). Приведенные факты позволяют говорить о сходстве поясных украшений муромы и мордвы-эрзи, причем не в отдельных частях, а в построении их в целом. Возможно, следует говорить более определенно: эрзянские пулаи генетически связаны с муромскими поясными украшениями.

Рассматривая одежду русских рязанского Поочья, Н.И. Лебедева и Г.С. Маслова отмечают сохранившиеся в ней к началу XX века следы влияния «чудского» населения, проживавшего на этой территории в I тыс. нашей эры. Среди этих следов — «эрзянский» шов, встречающийся в вышивках русских бывших Спаского и Михайловского уездов Рязанской губернии, и широко распространенный «мордовский» лапоть. А у русских села Мелихова бывшего Касимовского уезда бытовал своеобразный пояс с бахромой, напоминавший в какой-то мере эрзянский *пулай* (Русские, 1967, с. 264; Монгайт А.Л., 1961, с. 137, 138). О древних контактах мордовского населения со славянским в рязанском Поочье свидетельствуют и лингвистические данные. Уже в XIX веке была высказана мысль о том, что в названии города Рязань сохранилось древнее племенное название эрзи. В дальнейшем эта точка зрения была поддержана и развита А.А. Шахматовым, А.Л. Монгайтом и другими (Монгайт А.Л., 1961, с. 134, 135). Эрзянское слово *пондо* (русс. — пуд) было заимствовано у восточных славян до XI века, то есть до того времени, когда славяне начали проникать в Волго-Окско-Сурское междуречье (Бубрих Д.В., 1947, с. 3; Феоктистов А.П., 1960, с. 69). Анализ карт «Атласа русских говоров центральных областей к востоку от Москвы» (М., 1957, карты 3, 27, 28, 36, 37, 39, 66, 77, 79, 80, 90, 91, 97, 100, 102, 119, 131, 139, 141, 153—155, 161, 163, 164, 187, 188, 190, 192, 211, 220, 223, 231, 234, 235, 237), проведенный профессором Д.Т. Надькиным, может свидетельствовать о том, что процесс сплошной ассимиляции финноязычного населения захватил, очевидно, лишь рязанское Поочье и отсутствовал в муромском Поочье. Ряд карто-

графируемых реалий определенных изоглосс кроме рязанского Поочья регулярно отмечается в муромском Поочье, в терюханской зоне и в бассейне реки Цны. Это свидетельствует, видимо, о произошедшем оттоке рязано-окского финноязычного населения преимущественно на северо-восток и юго-восток и о продолжавшихся там аналогичных процессах, хотя и значительно менее интенсивных. В муромском Поочье аборигенное финноязычное население, видимо, не вступало в тесные этнические контакты с кривичами. Отсутствие замкнутых изоглосс в муромском Поочье говорит о том, что мурома, встретившись с кривичами, отступила, видимо, в пределы Окско-Сурского междуречья. Об этом же свидетельствует и такой факт: изоглоссы, образующие в муромском Поочье какие-либо заметные зоны, очень немногочисленны и открыты в направлении Окско-Сурского междуречья. Их картографируемые реалии имеют убедительные аналогии прежде всего в эрзянском языке, особенно в северной полосе его диалектов (Мартьянов В.Н., Надькин Д.Т., 1979, с. 103—122). В средне-вадском и инсарском диалектах мокшанского языка обнаруживается довольно заметный пласт эрзянизмов, хотя эти диалекты наиболее удалены от основных современных эрзянских массивов. Эти эрзянизмы будут понятны и объяснимы, если согласиться с тем, что рязано-окское население середины I тыс. нашей эры было мордвой-эрзей и что имел место значительный отток этого населения в северо-восточном и юго-восточном направлениях. Этот отток подтверждается и данными археологии (Полесских М.Р., 1966, с. 278). В свете вышеизложенного нам представляется возможным сделать вывод о том, что финноязычное население рязанского и муромского Поочья сыграло определяющую роль в формировании мордвы-эрзи. Появление у мордвы-эрзи иного покроя натальной рубахи, отличного от всех других финноязычных народов Поволжья и Прикамья, было связано с длительными этническими контактами мордвы-эрзи и вятичей в рязанском Поочье и позднее с русскими в западной части Волго-Окско-Сурского междуречья. И, возможно, восточные славяне, у которых рубашка шилась из четырех продольных полотнищ холста и которая является общеславянской, могли повлиять на изменение покроя натальной рубахи мордвы-эрзи. В связи с изменением покроя натальной рубахи мордвы-эрзи стала формироваться на протяжении II тыс. нашей эры и отличная декоративная отделка. Однако на более древних образцах, особенно на обрядовой одежде (и прежде всего на покаях), сохранились рудименты декоративной отделки, свидетельствующие о некогда существовавшем едином покрое рубахи у мордвы-мокши и мордвы-эрзи.

Вышивка нательных рубах и верхней распахнутой одежды

Вышивка на плечевой одежде всех групп мордвы располагалась вокруг шейного выреза, по плечам, рукавам, подолу и продольным швам основных полотнищ. Количество вышивки, ее колорит и состав орнаментальных мотивов зависели от назначения рубахи. Наиболее богатой по количеству вышивки всегда была праздничная обрядовая одежда. Имелись некоторые отличия в расположении и количестве вышивки и у локальных групп мордвы.

Основную декоративную нагрузку на рубахах мордвы-мокши выполняли вышивки наплечные и по подолу. Наплечная вышивка с каждой стороны начиналась у шейного выреза и заканчивалась на границе плеча и рукава розетками: одной или четным числом небольших розеток, располагавшихся симметрично относительно наплечной вышивки (рис. 4, 17). На многих праздничных рубахах наплечные вышивки переходили в нарукавные, достигавшие обшлагов. Орнамент в месте перехода чаще изменялся, и на плече сохранялась розетка (или ее рудименты), отмечающая переход плечевой вышивки в нарукавную. От плечевых вышивок по спине и груди вдоль швов центрального полотнища спускались вниз симметричные полосы нешироких вышивок. На подоле они всегда заканчивались полурозетками, которые сзади, как правило, имели форму ступенчатых пирамид, а спереди — веерообразную, состоящую из трех-четырех мотивов и заключенных в четко обозначенные контуры (рис. 7, 8). Полурозетки сзади всегда были смещены от продольных полос вышивки к центру полотнища, а полурозетки спереди сшивными швами делились на две симметричные фигуры (рис. 7). По обшлагам рукавов и краю подола располагались вышивки в виде бордюров. Однако спереди в нижней части центрального полотнища, где имитировался разрез, орнамент резко менялся, образуя своеобразный композиционный центр вышивки на подоле (рис. 4, 5).

В верхней части вышитых продольных полос, там, где они отходят от наплечных вышивок, спереди и сзади располагались полурозетки или розетки. В тех случаях, когда продольные полосы вышивок спереди отсутствовали, исчезали и полурозетки. Подобное расположение вышивок характерно почти для всей мордвы-мокши. Лишь в ряде мест оно имело некоторые отличия. Так, в Старошагском районе Мордовской ССР и частично в прилегающих районах продольные полосы вышивок спереди отсутствовали (но розетки сохранились), значительно уменьшилась (и менее выразительна) вышивка спереди на подоле вокруг имитации разреза, зато на спине в области лопаток встречается вышивка, как у мари-йцев: на уровне нижней части лопаток вертикальные полосы вышивок соединялись горизонтальной, образующей основание треугольника, обращенного вершиной вниз (рис. 1—2).

На рубахах мордвы-мокши Zubovo-Полянского района Мордовской ССР и прилегающих районов Пензенской области вышивка на подоле спереди, имитирующая разрез, продольные полосы вышивок сзади отсутствуют. Зато в местах соединения рукавов с основным полотнищем чуть ниже лопаток имеются прямоугольной формы вышивки *налят*, которые отсутствуют у других групп мордвы (рис. 1—4). Кроме того, наплечные вышивки, переходящие на праздничных рубахах в нарукавные, у зубово-полянской мордвы-мокши частично опускаются на спину и соединяются между собой сзади шейного выреза. А. О. Гейкелем была зафиксирована рубаха с полосами продольных вышивок спереди и сзади (Heikel A. O., 1899, табл. XXII), но это не меняет общих представлений об отличительных особенностях в расположении вышивок этой группы мордвы-мокши. Следует отметить, что наспинные вышивки типа *налят* (прямоугольники в области лопаток) имеются у мордвы-эрзи Теньгушевского района Мордовской ССР.

Отсутствие продольных полос вышивок, розеток на подоле характерно и для рубах мордвы-эрзи из сел Дракино и Кажлодка Торбеевского района Мордовской ССР, но в то же время у них на подолах рубах по бокам вышивались треугольные и прямоугольные розетки (рис. 3—4). Следует отметить, что на архаичных экземплярах рубах мордвы-мокши также встречаются вышитые розетки на подолах по бокам (рис. 1—1; 6—1). Возможно, на праздничных обрядовых рубахах мордвы-эрзи из села Дракина вышивки располагались так же, как и на рубахах центральной группы мордвы-мокши (Белицер В. Н., 1973, с. 57).

На эрзянских рубахах вышивка располагалась широкой полосой спереди с обеих сторон центрального шва и объединяла в единое целое вышивку по подолу, развитую нагрудную и наплечную. Вышивка на обрядовой одежде (*покай*) занимала большую площадь, нежели на будничной, иногда закрывала весь холст. Но расположение вышивок на обрядовой и будничной одежде было одинаковым. Основу наплечной вышивки составляла розетка — ромб, обращенный одной из вершин к шейному вырезу (рис. 9, 10). От противоположной вершины шла наплечная вышивка, переходящая в нарукавную. Последняя заканчивалась вышивкой по обшлагу, очень широкой на обрядовой одежде. Нагрудная вышивка, иногда занимавшая на *покаях* всю верхнюю часть рубахи по ширине, опускалась до конца шейного выреза и состояла из продольных полос, почти примыкающих друг к другу. Композиция вышивки на подоле отличается от мокшанской: отсутствуют парные полурозетки спереди; центральная вышивка, имитирующая разрез, сильно вытянута по вертикали и примыкает к нагрудной. Сзади, как и на мокшанской рубахе, имеются крупные полурозетки, которые соединяются с наплечной вышивкой продольными полосами вышивок. На будничной одежде XIX — начала XX вв. вышивка по

подолу превратилась в узкую полосу бордюра, полурозетки исчезли.

Особо следует остановиться на вышивке мордвы-терюхан. Более полное и общее представление о расположении вышивок на нательной рубахе дает нам А. О. Гейкель. Он отмечает наличие узких полос вышивок вокруг шейного выреза, по подолу, наличие вышивки вокруг имитации разреза спереди. Весьма ценным остается его свидетельство (и рисунки) о наплечных вышивках на *шушпанах* (Heikel A. O. 1899, тт. I—XVI). Таким образом, в нашем распоряжении остаются несколько десятков вышивок на рукавах шушпанов (рис. 18—21). Объяснить отсутствие вышивок на нательных рубахах мордвы-терюхан только тем обстоятельством, что они исчезли со временем и в связи с ассимиляционными процессами, не представляется возможным. Если сравнить вышивку на рубахах мордвы-мокши Zubovo-Полянского района МССР с вышивкой и ее расположением на рубахах мордвы-терюхан, то следует отметить ряд общих черт: наблюдается сходство в покрое рубах, слабо или почти не выражены вышивки по швам основного полотнища, отсутствует или слабо выражена имитация разреза на подоле, имеются развитые наплечные вышивки.

Расположение на рубахах вышивок в виде полос, идущих вдоль швов на спине и груди, или окаймляющих подол, концы рукавов, предопределило и композицию узора. В подавляющем большинстве случаев эти вышивки, как и основная масса наплечных и нарукавных вышивок, представлены бордюрами (рис. 12—14).

Как одну из особенностей орнамента вышивки мордвы следует отметить однотипность состава орнаментальных мотивов (и техники исполнения) вышивки по подолу практически у всех локальных групп мордвы, исключая вышивку, имитирующую разрез спереди. Основным элементом орнамента вышивки этого типа является ромб, ромб с диагоналями, ромб с продленными, продленными и загнутыми сторонами и другие его варианты (рис. 12—14). Многообразие вариантов орнаментальных мотивов достигается за счет различных расстояний между ромбами, а также усложнения соединяющих их перемычек. Частым элементом является фигура из двух слитных ромбов или отдельных частей ромбов (рис. 12—4). В бордюрах из ромбов активное участие в образовании новых элементов принимает фон. Возникающие негативные узоры уже сами использовались как позитивные (рис. 14—7). Но следует отметить, что исходной фигурой (элементом) узоров этого типа чаще всего является ромб с продленными сторонами и ромб с тремя отростками на каждой стороне. Более развитый орнамент этого типа характерен для мордвы-мокши Zubovo-Полянского района МССР и мордвы-эрзи из сел Дракино и Кажлодка Торбеевского района МССР. У других локальных групп мордвы усложненные варианты орнамента этого типа в вышивках по подолу встречаются на архаичных экземплярах одежды, в частности, на эрзянских покаях